

«Островский, как Капнист, изображает, например, пирушку своих героев на наворованные деньги».¹² Вслед за ним Н. П. Кашин указал один и тот же установленный Капнистом и Островским «диагноз болезни», на сходство художественных приемов построения сюжета, создания образов.¹³ Но вся сложная проблема сводилась к тому, что и здесь «дело не обошлось без постороннего влияния», которое, как утверждает Кашин, «вообще сводится к постановке и разъяснению главного вопроса, к заимствованию тех или иных мотивов, к созданию действующих лиц по принципу сходства или контраста».¹⁴ Основной недостаток такого подхода к изучению литературных связей заключается в игнорировании общественно-исторического содержания художественного произведения. Исследователь не указал даже на идейно-художественные функции сопоставляемых сцен.

Каждая из «пирушек» третьего акта «Ябеды» и «Доходного места» является композиционным центром той и другой пятиактной пьесы. Не случайно именно после сцены пирушки, свидетелем которой был Жадов, герой «Доходного места» вспоминает знаменитую песенку Хватайко. Реминисценция усиливает выразительность упомянутой сцены, идейное звучание пьесы от кульминации до заключительной реплики Жадова. И хотя фабульные ситуации этих двух комедий не совпадают, — в их сюжетах, вытекающих из конфликта личности с обществом, есть сходные черты, обусловленные самой русской действительностью. По верному замечанию Ожегова, «реализм русского национального театра прежде всего заключается в русском сюжете».¹⁵ Чтобы ясно представить себе, какое огромное значение в литературе и жизни в течение многих десятилетий имела тема разоблачения чиновничества и продиктованные ею сюжеты, достаточно вспомнить высказывание Ленина: «Ни в одной стране нет такого множества чиновников, как в России. И чиновники эти стоят над безгласным народом, как темный лес ... Армия чиновников, которые народом не выбраны и не обязаны давать ответ народу, соткала густую паутину, и в этой паутине люди бьются, как мухи. Царское самодержавие есть самодержавие чиновников».¹⁶ Произведения Капниста, Гоголя, Островского были выражением протеста против бюрократической машины, которая оставалась относительно неизменной на протяжении всего XIX века. Принципиально новое у каждого из драматургов также определялось жизнью.

---

¹² А. Незеленов. Литературные направления в Екатерининскую эпоху. СПб., 1889, стр. 252.

¹³ Н. П. Кашин. Этюды об А. Н. Островском, стр. 60—71.

¹⁴ Там же, стр. 61, 74.

¹⁵ С. И. Ожегов. О языке купеческой комедии П. А. Плавильщикова, стр. 70.

¹⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 7, стр. 137.